

Цзян Жуань мягко сказала:

- Что-то не так? Довольно много лучников лежало в засаде, но генерал Гуань и Сяо Ванье прибыли вовремя и захватили всех по счастливой случайности. Я полагаю, они будут тщательно допрошены с целью разыскать человека, стоящего за этим, - она хладнокровно улыбнулась Ся Янь, которая была явно обеспокоена, и сказала: - Когда человек, стоящий за всем этим, будет схвачен, Его Величество непременно прикажет разорвать его на части пятью лошадьми (1), - сказав это, она больше не обращала внимания на Ся Янь. Девушка взяла Цзян Синь Чжи за руку и вошла с ним в фу.

Из-за суматохи, вызванной неожиданным возвращением Цзян Синь Чжи, двор ещё не был подготовлен для него, и поэтому молодой человек сначала пошёл к Цзян Жуань. Лу Чжу и Чжоу Момо с нетерпением ждали; когда они увидели, что Цзян Жуань и другие идут невредимыми, они обрадовались и поспешили подать чай.

Цзян Синь Чжи и Цзян Жуань сели у окна. Цзян Синь Чжи посмотрел на Цзян Жуань и сказал:

- А Жуань, ты подозреваешь, что за этим стоит Ся Янь? - он больше не был невежественным и импульсивным тринадцатилетним мальчиком, и недавнее отношение Цзян Жуань к Ся Янь дало ему много поводов для размышлений. Однако как Цзян Жуань узнала об этом? Более того... - У Ся Янь не было возможности мобилизовать такое большое количество лучников; эти люди были явно обученными солдатами.

- То, что Ся Янь не может сделать это сама, не означает, что семья Ся не может помочь в этом. Более того, есть ещё семья Ли и, возможно, даже не обошлось без участия восьмого принца, - Цзян Жуань посмотрела на него, когда сказала: - Дагэ, ты тот, кто атакует врага на поле боя. Оставь эти постыдные схемы, придуманные Фужэнь задней резиденции, мне.

- И сколько тебе, по-твоему, лет, чтобы иметь дело с такими схемами? - Цзян Синь Чжи нахмурился, глядя на неё, и его сердце было полно печальной любви, а также гнева. - А Жуань, я не хочу, чтобы ты участвовала в подобных делах; оставь их мне. Если тебе не нравится жить в Цзян фу, мы просто переедем.

- Ты старший сын Ди Цзян фу. Что подумают другие, если ты покинешь резиденцию? В столице столько императорских цензоров. Как только ты обнаружишь область, за которую другие могут критиковать тебя, они без колебаний раскритикуют тебя и подадут жалобу на Дагэ Императору. Что тогда будет с твоей карьерой в качестве чиновника после этого? - Цзян Жуань заявил: - Я не уйду из Цзян фу.

- Меня не волнует, что я чиновник, - сказал Цзян Синь Чжи. - А Жуань, пока ты в безопасности и счастлива, Дагэ будет доволен.

В безопасности и счастлива? Всего два простых слова, но сколько людей действительно смогли их достичь? В этой жизни она жила только ради мести. Безопасность и счастье были подобны миражу, о которых она могла только мечтать, но чего невозможно было достичь.

- Ты должен быть официальным лицом, Дагэ, - сказала Цзян Жуань. - Только так ты сможешь растоптать их всех ногами и заставить их уважать тебя, бояться тебя, бояться даже помыслить о том, чтобы запугивать тебя. В результате они также не будут запугивать меня. Дагэ, не беспокойся обо мне. Я управлялась с ними все эти годы. Я могу защитить себя, и я также могу защитить тебя.

Цзян Синь Чжи посмотрел на неё и сказал:

- А Жуань, ты что-то скрываешь от меня? Почему ты настаиваешь на том, чтобы жить в Цзян фу?

Почему так резко изменился темперамент его младшей сестры и почему она была вовлечена в имперские дела? Цзян Синь Чжи только что вернулся в столицу, и его разум закружился. Он знал только, что каким-то образом где-то произошло какое-то непредвиденное событие, которое ускорило изменение.

Цзян Жуань равнодушно сказала:

- Нет ничего такого, - она ещё не могла рассказать Цзян Синь Чжи о том, как Чжао Мэй была убита. Цзян Синь Чжи будет действовать импульсивно и неизбежно нарушит её планы. Более того, в этой жизни было достаточно одного злодея с гнилым сердцем. Цзян Синь Чжи должен был жить чисто; все эти грязные дела и заговоры никогда не должны оскорблять его сердце.

- Я не буду заставлять тебя говорить мне, - сказал Цзян Синь Чжи. Даже если Цзян Жуань откажется ему что-либо сказать, он всё равно сможет узнать. Он похлопал Цзян Жуань по голове и сказал: - Поскольку ты отказываешься уходить из Цзян фу, я тоже не буду этого делать. Я останусь в фу и позабочусь о том, чтобы никто не осмелился запугать тебя.

Цзян Жуань слегка кивнула.

Наблюдая за тёплой встречей брата и сестры, Бай Чжи, Лянь Цяо и Лу Чжу не могли сдержать слёзы. Спустя столько лет Цзян Жуань наконец вырвалась из всех невзгод и неприятностей.

* * *

Хотя на этой стороне была большая радость и удовлетворение, в других местах мир перевернулся.

- Что ты сказал? Цзян Синь Чжи вернулся в Цзян фу? - Ся Чэн заложил руки за спину и недоверчиво посмотрел на посыльного. - Чушь! Даже если бы у него было девять жизней, он не смог бы сбежать! Этот план не мог провалиться, если не было сверхъестественного вмешательства!

- Не только это, но... - посланник очень осторожно сказал: - Все посланные люди взяты в плен, и теперь их допрашивают в тюрьме.

- Разве мы не посылали людей, которые были готовы пожертвовать своей жизнью? Почему они ещё живы? Однако, - презрительно фыркнул Ся Чэн. - Эти добровольные жертвы были хорошо обучены и ничего не скажут, несмотря ни на что. Узнай, где их держат, и найди людей, которые позаботятся о ситуации сегодня вечером, мне не нужно говорить тебе, что делать.

- Но... следовательно - Сяо Ванъе.

1. У ма фэн ши (五馬分屍) - буквально - пять лошадей делят труп. Древняя форма пыток / наказания, когда лошади цепями прикрепляются к конечностям и голове человека и тем самым разрывают человека на части.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1536909>